

В июне Фан Няньюань захватил Фучжоу, и при содействии Фань Е Фуцзяньская дорога влилась в территорию Линьцзя.

В июле была очищена вся территория Цзяннань. При содействии Цай Цзинфана и Чжэн Си Хань Янь начал заниматься государственными делами в Цзяннани.

Ханчжоу в июле, благоухание лотоса, а пейзаж Западного озера не имеет себе равных.

После того как башня Ваньюй была отвоевана у семьи Чжао, Цай Цзинфан провел три месяца, восстанавливая ее первоначальный вид и принимая Линь Циньюй и Хели, вернувшихся из Цюаньчжоу.

Хотя они не были официально женаты, эти двое больше не стеснялись друг друга. Они вместе входили и выходили, объясняя всем свои отношения, и сердца Цай Цзинфана и Чжэн Си полностью успокоились.

"Няньюань, после того как мы захватим царство Ляо, Циньюй перенесет свою столицу сюда, в Ючжоу, а Цзиньлин (после того как Цзянькан был переименован Линь Циньюем) станет вице-столицей, и здесь откроется Шанхай как крупнейший порт. Город, ваш флот будет размещен в трех портах - Шанхае, Гуанчжоу и здесь". Циньюй сказал, что это называется Бэйхай, и он займет это место в течение года. Здесь будет более десяти открытых прибрежных зон. Портовый город полностью связан с заморскими путями Линга, Няньюань, этот будет передан вам". Указав на карту, Хэ Ли посмотрел на Фан Няньюаня.

Внимательно посмотрев на круги на карте, Фан Няньюань кивнул и сказал: "Я знаю". Это значит, что он собирается построить огромную военно-морскую систему, основанную на трех портах, чтобы защитить побережье.

Хэ Ли кивнул, повернул голову, чтобы посмотреть на Вэй Лана, и сказал: "Вэй Лан, юг - это будущий экономический центр. Вы будете размещены в Цзиньлине и будете отвечать за этот район. У вас есть постоянная армия в 150 000 человек. Сможешь ли ты защитить эту экономическую артерию? Увидев, что Вэй Ланг кивнул, он улыбнулся и сказал: "Цзяннань - страна процветания, но не будьте ослеплены после долгого пребывания здесь".

Вэй Ланг сначала посмотрел на карту и был поражен его словами, затем поднял голову и улыбнулся: "Генерал шутит. Вы выбрали меня, потому что я не такой человек?".

"Гучэн, ты отправляйся в Чэнду", - Хэ Ли слегка улыбнулся и сказал Гучэну, который в задумчивости стоял в стороне: "Возьми 200 000 человек и культивируй их в течение одного-двух лет, а затем пошли войска в Тубо с Инь Тиньанем и возьми Тубо. "

Гу Чэн кивнул и посмотрел на него глубже.

Хэ Ли равнодушно улыбнулся и сказал Гуань Сяо: "Гуань Сяо, Циньюй создаст отдел военной промышленности, который будет отвечать за производство и распределение всех вооружений. Ты отвечаешь за это. С этого момента ты будешь отвечать за все обычные вооружения и боеготовность армии. Если начнется война, будет создано отдельное управление боеготовности, которое будет заниматься этим отдельно."

"О, отныне братья не смеют вас обижать". Хэ Дунпин улыбнулся и похлопал Ся Гуань Сяо по плечу, затем ошеломленно посмотрел на Гуань Сяо, потрогал свой нос, повернул голову и спросил: "Тогда, генерал, что насчет нас?"

"Западные регионы, Дали, Наньюэ и королевство Ляо - это все места, куда мы хотим отправиться. Куда вы хотите отправиться?" Хэ Ли провел рукой по карте и с улыбкой сказал.

"Я хочу помочь генералу Ду". сказал Хэ Дунпин с улыбкой.

"Хорошо, Ду Минг действительно не очень хорошо укомплектован. Ты привел туда сто тысяч человек". Хэ Ли кивнул, а затем обратился к Е Одиннадцатому и Ци Тинъянь, которые молчали: "Вы двое, идите и помогите Чжао Иньфэну. Положите."

"Где Такалиу?" крикнул Хэ Дунпин, а затем понял, что атмосфера во всей комнате подавлена, и остановился.

"Гао Лю охраняет Кёнги, а остальные 400 тысяч человек принадлежат к роду Гао Лю. После определения столицы в будущем они будут защищать Кёнги". Перед голосом Хэ Ли выражение лица Хэ Дунпина стало серьезным.

Посмотрев налево и направо, с явным кашлем, Хэ Дунпин улыбнулся и сказал: "Генерал, вы разделили все свои войска, вы хотите быть с хозяином? Вы нас больше не возьмете?"

Хэ Ли прислонился к спинке стула, потер лоб и сказал с небольшой улыбкой: "Этот вопрос всегда будет рассказан вам. Я уже очень болен и не переживу этот год".

Гао Лю повернул голову, его глаза слегка покраснели, Фан Няньюань крепко сжал кулаки на столе, Гу Чэн и Гуань Сяо опустили глаза. Хэ Дунпин огляделся и увидел, что даже Вэй Ланг не был шокирован. Неосознанно он сказал: "Генерал, вы шутите? Что серьезно? Бывший сын, ты все еще сражаешься со мной..." Фэн сглотнул. Хэ Дунпин понял, что после Сюйчжоу, Хэ Ли я больше не был нападающим, так вот, все ли они это почувствовали? Если бы не физическая проблема, как можно было бы не быть нападающим после более чем десятилетнего стиля? Но, серьезно болен? Где серьезная болезнь? Если вы серьезно больны, почему вы продолжаете бороться? Почему бы сначала не вылечить болезнь? Разве нет гения?

Хэ Дунпин вскрикнула, встала на колени перед Хэ Ли, схватила его за колено и заплакала: "Давайте снова покажем гениального доктора, гениальный доктор настолько силен, мы все вошли в призрачные врата, она может вытащить их обратно, только НИЧЕГО она не может вылечить! Генерал, давайте найдем кого-нибудь, чтобы посмотреть!"

"Хорошо, не будь таким скучным, вставай!" Пнув его, Хэ Ли сказал: "У таких, как мы, голова на поясе брюк. Разве они боятся смерти? К тому же, по сравнению с этими братьями, я прожил достаточно долго. Ладно, вставай! Положишь нос на мои брюки, я тебя отрежу!"

С отвращением глядя на Хэ Дунпина, всхлипывающего и встающего, Хэ Ли подавил все выражения на своем лице, встал и торжественно посмотрел на нескольких человек: "Я доверяю вам своего самого важного человека!" сказал он, наклонившись. Подарите глубокий подарок.

Пыхтя и отдуваясь, люди в комнате, стоявшие на коленях на полу, ответили в унисон: "Я буду ждать, я не оскорблю свою жизнь!"

"Одиннадцать!" Все вышли один за другим. Услышав призыв изнутри, Вэй Ланг смахнул горсть слез с носа, а Хэ Дунпин, который уже собирался повернуть назад, прошел несколько шагов по двору.

Е Ши был в самом конце. Он повернул обратно в дом, увидев, что несколько человек вышли. Увидев, что Хэ Ли нахмурил брови, побледнел лицом и поклонился в пояс, он поспешно шагнул вперед и спросил: "Но это случилось снова.?"

Сделав несколько глубоких вдохов, Хэ Ли покачал головой, сел на стол и сказал: "Ничего страшного, это не сильное нападение, и он может его выдержать."

Увидев сидящего напротив Е Одиннадцатого, Хэ Ли сказал: "Одиннадцатый, я не буду много говорить, ты должен понять причину моих уговоров".

"Да, таким образом, даже если в будущем кто-то будет буйствовать, окружающие смогут быстро контратаковать, не подвергая опасности Киото". После паузы Е Си сказала: "Как вы можете быть уверены, что Такалиу не будет обижен?"

Хэ Ли тихонько хихикнул: "Я знаю, почему Такаянаги задержался с женьшенью до прошлого года? Если бы этот человек не был Цинъюй, и его оглушили лекарством, которое дал гений, чтобы приготовить зрелый рис с сырым рисом, Такаянаги продолжал бы ждать. Спускайся."

"Одиннадцатый", - снова глубоко вздохнув, Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Твоя армия Ракша обладает достаточной смертоносностью, но она используется в смутные времена. В смутные времена используй тяжелые каламбуры. Когда мир успокоится, он будет нести эту убийственную ауру. Армия не сможет существовать в больших масштабах. В это время ты сожмешь армию Ракша и будешь существовать как теневая армия, только обслуживая армию Цинъюя. Сможешь ли ты это сделать?"

"Я был предан только ей!" Е Ши пожал ему руку, и теплое внутреннее дыхание проникло внутрь, позволив Хэ Ли перевести дух, и сказал: "Ты позволил мне пойти к Ляо, но ты не можешь доверять Чжао. Инь Фэну?"

"Сяо Суй очень сильный противник."

Если бы Чжао Иньфэн не сражался с ним за перевалом, мы бы не выиграли Центральную равнину и Цзяннань так легко", - слегка усмехнулся Хэ Ли, нежно посмотрел на Е Шиси и сказал: "Сейчас они с Сяо Суй находятся в равных условиях. Мы можем выйти из тупика, приняв меры. Однако, как только царство Ляо завоюет столицу, Чжао Цзяцзюнь станет великим достижением". В то время некоторые из его мужчин не будут довольны тем, что находятся под началом женщины. Кто-то будет призывать Чжао Иньфэна встать на ноги или отступить на Центральные равнины. В то время..."

"У Чжао Иньфэна такие амбиции, почему бы мне не убить его сейчас!" Е Ши прервал Хэ Ли убийственным взрывом, от которого разлетелись карты на столе.

"Чжао Иньфэн..." Подумав немного, Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Чжао Иньфэн не может, он не может делать такие вещи, его парень..., нужно быть осторожным с его подчиненными, у него много подчиненных. Он из семьи бывшего военачальника, и в ней много влиятельных генералов. Кстати, та девушка из семьи Гао, я слышал, что она сейчас такая грустная?".

Е Ши неосознанно улыбнулся и угрюмо ответил: "Да, я все еще остаюсь в армии Сяо Се". Через некоторое время он сказал: "Генерал, вы отпустили Гучэна в Чэнду. Что же вы собираетесь делать? Устраивать?"

"Земли южного Синьцзяна и Западную дорогу Гуаннань. После того как он их все захватит, их можно будет отдать ему вместе с дорогой Цзинху". Хэ Ли взглянул на карту, опустил глаза и на

мгновение задумался, затем принял решение: "Одиннадцать, вы знаете, у Цинъюй никогда не будет детей в этой жизни, хотя не сейчас, кто-то всегда будет предлагать кандидатов в преемники в будущем, я думаю..."

"Генерал!" Е одиннадцатый снова прервал его, и сказал с яркой улыбкой: "Если моя сестра умрет, я обязательно буду с ней. Я никогда не умру позади своей сестры!"

Хэ Ли был потрясен, медленно убрал ухмылку в угол рта, долго смотрел на него серьезным взглядом и медленно сказал: "Одиннадцатый, ты еще молод. Не говори ничего так рано, так категорично. ."

Е одиннадцатый ясно улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть в окно. В летнем ветерке раздался слабый смех. Он отвёл взгляд. Е одиннадцатый также убрал руку, державшую Хэ Ли, и сказал: "Генерал, мой возраст сейчас на несколько лет старше, чем вы были, почему вы думаете, что я не могу держаться?"

Хэ Ли Буцзюэ снова внимательно посмотрел на него. Внешность Е Ши была настолько хороша, что он обычно не очень-то всматривался в его лицо. В этот раз он внимательно посмотрел и сравнил с юношей в своей памяти. И вдруг понял, что этот человек действительно вырос в зрелого мужчину. Мальчик, который плакал от чувства вины и печали, исчез в годовом кольце времени. Теперь перед ним был мужчина в несравненной оболочке. Воин Бога, интровертный и спокойный, пусть острая аура, излучаемая всем телом, несет в себе более глубокую силу, Ракша Е одиннадцать, мощнейшее убийство **** в мире...

Просто ты, сопляк, почему ты хочешь вести себя мило перед этой женщиной, пока у тебя есть возможность? ! Бесстыдник!

С серьезным взглядом и презрением, Е Шиши знал, что старый лис на другой стороне, должно быть, снова изрыгает себя, думая, что нет необходимости заботиться о том, кто умирает, и он не должен быть доволен сейчас, поэтому он встал, Е Ши Прежде чем женщина вошла во двор, она прошептала: "Я была ее человеком с семи лет. Я хочу стать ее мужчиной, а не наследником, поэтому не позволяй своим мозгам касаться меня!". Выглянув в окно, он сказал низким голосом: "Но не волнуйся, через день, я Е Одиннадцать, никто не сможет прикоснуться к ее волосам".

Хэ Ли хихикнул, встал и поприветствовал его снаружи, слабый голос остался в ухе Е Си.

Значит, я тоже могу смотреть вниз.

Видя высокое, но худое тело мужчины, все еще прямую спину, после встречи с женщиной, его тело вдруг стало нежным, он обнял женщину за талию и сказал несколько слов, чем вызвал у женщины раздражение. После удара он снова улыбнулся.

Тупая боль в сердце Е Ши начала медленно распространяться. Этот человек, как и Мэн Су, ведет его по своему пути, учит сражаться, руководить солдатами, ладить с людьми, учит, как стать настоящим мужчиной.

Как и Ин Тринадцатый, этот мужчина решил доверить свою любимую женщину самому себе.

Сестра, однажды и я смогу стать таким мужчиной. В тот день ты можешь взглянуть на меня...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2571139>